

Меркаванні

Культурно-образовательный философский синтез и «общая философия»

М. И. Вишнеvский,
доктор философских наук, профессор,
Заслуженный работник образования
Республики Беларусь, первый проректор
Могилевского государственного
университета имени А. А. Кулешова

Философское мировоззренческое мышление при всем многообразии его конкретных форм характеризуется единством двух разнородных и вместе с тем взаимосвязанных сторон, тенденций. Одна из них отмечена устремленностью к достижению максимальной последовательности, систематичности, внутренней цельности и полноты мировоззренческого содержания разрабатываемых учений. Другая состоит в неустрашимой и всепроникающей проблемности, прорывающей рамки любой понятийно-логической системы и обнаруживающей относительность любой четко определенной (ограниченной) философской позиции. Эти две противоположные стороны теоретического мировоззренческого мышления дополняют друг друга в процессе исторического развертывания философской рефлексии над человеческим бытием и над основаниями культуры.

Философское мышление по своей сути диалогично. Вопрос, на который мыслитель ищет ответ, обычно имеет предысторию; он вызревал в процессе реальной человеческой жизнедеятельности, и философ лишь более отчетливо, чем другие люди, формулирует его и устанавливает его связь со всей совокупностью основополагающих теоретико-мировоззренческих проблем. Излагая свои воззрения, философ вступает в содержательную дискуссию с предшественниками и современниками, стремясь уточнить или прояснить нечто важное, которое оказалось упущенным ими. У этой дискуссии, кроме прямых ее участников, оказывается немало наблюдателей из числа людей, получающих свое образование и извлекающих для себя из происходящего определенные уроки.

Ведущийся принципиальный спор может и не привести к кардинальному изменению воззрений его участников, но если ход его корректен, то этим спором по крайней мере открывается возможность более глубокого понимания заявленных позиций и уяснения некоторой ограниченности каждой из них. Такое понимание побуждает к поиску интегральной теоретико-мировоззренческой позиции, которая учитывала бы сильные и слабые стороны сопоставляемых воззре-

ний. В процессе дискуссии происходят, так сказать, шлифовка обсуждаемых концептуальных структур, осознание их как рабочих гипотез, заслуживающих, может быть, тщательного рассмотрения, но не подлежащих догматической абсолютизации. Подобное отношение к происходящей дискуссии легче вырабатывается у тех, кто непосредственно не вовлечен в нее, а наблюдает за ней как бы со стороны и решает свои задачи, связанные прежде всего с получением образования.

На споры между создателями философских систем, лидерами или сторонниками соответствующих школ накладывается внешне непримечательное, но весьма важное интеллектуальное движение. Состоит оно в том, что в культуре данного общества складывается, самоформируется достаточно широко простирающееся согласие относительно того, какие мировоззренческие идеи и концепции являются в данное время наиболее интересными, перспективными и поэтому особенно заслуживающими внимательного изучения, даже если они и явно расходились между собой. Это движение имеет немалый интегративный потенциал, поскольку выражаемое им согласие связано не только с развитием философии. Истоки и формы его проявления более широки. Их можно усмотреть в изменяющихся с течением жизни, развивающихся основоположениях культуры, которые создают современный образ бытия человека в мире.

Данный образ не исчерпывается понятийно-логическими конструкциями и, тем не менее, убедителен для большинства образованных людей, признающих достоинства строгого мышления. Фундаментальное родство структур современного человеческого бытия обуславливает более или менее отчетливое восприятие людьми, получающими философское образование, многообразия теоретико-мировоззренческих концепций и идей, актуализированных в культуре, как некоего дифференцированного в себе единства, пусть даже характер этого единства еще не получил последовательного понятийного раскрытия.

Современное философское образование призвано подкреплять своими специфическими средствами выполнение социально-культурной миссии философии, состоящей в том, чтобы хранить, развивать, пропагандировать, вообще культивировать рациональный мировоззренческий дискурс, способствовать налаживанию диалога и установлению взаимопонимания как между сторонниками разных мировоззренческих позиций, признанных в культуре, так и представителями различных дисциплинарных и профессиональных сообществ.

В наши дни философ, правда, не может претендовать на роль абсолютно непререкаемого духовного авторитета. *«Учителя мысли, – констатирует Ю. Хабермас, – стяжали себе дурную славу»* [1]. При этом он ссылается на Р. Рорти, который различает две основные роли, выполняемые философом в культурной жизни общества. Одна из них определяется им как роль наблюдателя, знающего общие основания для всего, с чем мы встречаемся в нашей жизни, и решающего серьезные эпистемологические проблемы, связанные с выработкой общей парадигмы научной деятельности. Такие философы склонны выстраивать стройные, хорошо аргументированные системы.

Правда, подобные системы всегда бывают в каком-то отношении ограниченными. А. Уайтхед в свое время отмечал, что сравнительно несложно сконструировать логически последовательную теорию, имеющую важные подтверждения в области фактов, если только ее создатель решился пренебречь множеством других вполне очевидных вещей, объявив их несущественными, и сконцентрировал внимание только на том, что ему представляется интересным и важным. Но есть и совершенно иная роль, которую Р. Рорти несколько иронически и вместе с тем сочувственно характеризует как роль информированного дилетанта, сократического посредника между разными дискурсами [2].

Качественная организация философского образования видится в связи с этим не в том, чтобы обеспечить неукоснительное следование установкам и логике рассуждений какой-то одной из философской школ, принятой за эталон теоретико-мировоззренческого глубокомыслия. Исходная задача состоит в формировании общей культуры философского мышления, связанной как с достаточно широкой и основательной эрудицией, так и с восприимчивостью к новому и терпимостью по отношению к иному, нежели привычное, а также со способностью к доброжелательной и конструктивной дискуссии. Подобная организация теоретико-мировоззренческого образования может быть достигнута на основе культурно-образовательного философского синтеза, выражающего глубинную целостность философской мысли современной эпохи, единство многообразия в ней [3].

Ближайшим образом данный синтез проявляется в принципиальной согласии членов философского сообщества относительно того оптимального запаса теоретико-мировоззренческих знаний, который необходим для успешной ориентации в философской литературе и для результативного продолжения философского самообразования, успешного применения в жизни полученных знаний. Разумеется, это согласие не бывает безоговорочным и полным. Одна из трудностей, возникающих на пути его достижения, относится непосредственно к сфере изучения философии в вузе. Она обусловлена тем, что преподаватель философии сам обычно имеет какие-то теоретические пристрастия, которые, несомненно, сказываются на отборе и трактовке учебного материала.

В связи с этим осуществление культурно-образовательного философского синтеза не следовало бы полностью передоверять стихийному ходу событий. Реализация данного синтеза является призванием и долгом вузовской философско-педагогической общности, которая в настоящее время решает задачи, сформулированные в утвержденной приказом Министерства образования страны концепции оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования. Концепция предусматривает преподавание в отечественных вузах интегрированного цикла социально-гуманитарных дисциплин, нацеленного на комплексное изучение экономической, социальной, политико-правовой и духовной жизни современного общества. Весь этот интегрированный цикл делится на четыре взаимосвязанных модуля, первый из которых имеет краткое название *«Философия»* и включает две обязательные дисциплины – *«Философия»* и *«Основы психологии и педагогики»*, а также ряд специализированных модулей, избираемых для изучения самими студентами и имеющих, как правило, профессиональную направленность.

Каждая эпоха предъявляет специфические требования к философским текстам, как к чисто исследовательским, так и к тем, которые предназначены для функционирования в системе образования. Философия как исследовательская деятельность, нацеленная на теоретическое решение мировоззренческих проблем, испытывает на себе немалое влияние социокультурных обстоятельств, однако степень свободы каждого отдельного автора здесь довольно велика. В связи с этим бывает так, что философ привязан строем мыслей и формой рассуждений к прошлым временам и характерным для них мировоззренческим темам, способам аргументации. Возможно, это не прибавляет популярности данному философу, но не вызывает у специалистов и особого удивления или осуждения. Случается также и некое опережение современности, когда работы философа начинают привлекать внимание и восприниматься в качестве актуальных много лет спустя после их опубликования (вспомним Кьеркегора, Шопенгауэра, Ницше). До поры до времени книги остаются нераспроданными, непрочитанными, непонятыми. Время, как говорят, терпит.

По-иную дело обстоит в сфере учебного изложения философии, которая входит в блок вузовских социально-гуманитарных дисциплин. Очевидно, преподавать философию нужно так, чтобы ни у преподавателей, ни у студентов не возникало сомнений в отношении теоретической и жизненно-практической значимости, актуальности и современности излагаемого в ней. Приходится особо учитывать и то обстоятельство, что время учения ограничено и его нужно использовать с наибольшей отдачей. Объем же материалов, составляющих дисциплинарный архив философии и в

принципе предназначенных для изучения в силу изначальной образовательной направленности философии, необходимо велик.

Вместе с тем степень ответственности за качество социально-гуманитарного образования в современных условиях, отмеченных масштабными и едва ли не всеобъемлющими трансформациями, весьма высока. Неэффективность данной образовательной деятельности способна привести к тому, что новое поколение людей будет вступать в самостоятельную жизнь, не имея общей картины бытия человека в мире, ценностей, смыслов, эффективных регулятивов этого бытия. Поэтому первое побуждение составителей программ философского образования и авторов соответствующих учебных пособий может состоять в обеспечении исчерпывающей полноты их содержания. Понятно, однако, что ни деле полнотой научного содержания приходится жертвовать, отбирая для рассмотрения только некоторые материалы из обширного совокупного массива философских учений и идей.

Историческое многообразие этих учений и идей выражает тот факт, что теоретическое мировоззрение, а именно им является философия, зависит от жизненной позиции его субъектов и претерпевает изменения со сменой социально-культурных обстоятельств. Философские концепции, как правило, выражают под определенным углом зрения свою эпоху, ее проблемы и тенденции, но только последующий ход событий может выявить степень и формы влияния этих концепций на историю, культуру. Действительно современной может считаться та философия, которая в наши дни помогает людям выработать конструктивную ориентацию в мире их бытия.

Переживаемая нами ситуация постмодерна, как полагают многие исследователи, отмечена отказом от идеи всеобщей законосообразной и гармоничной упорядоченности мироздания, его целостности, поступательности движения общества по пути прогресса. На место монистического миропонимания встает принципиальный плюрализм; утверждение самоценности порядка сменяется апологией созидательного хаоса; прежние сущности и смыслы бытия нередко перестают быть предметом яростных дискуссий, ибо признаются чем-то малозначимым, лишенным общеобязательности или вовсе мнимым (см., например, [4]).

Поскольку пути решения ключевых мировоззренческих проблем нашего времени во многом не ясны, мы обращаемся к истории философской мысли в надежде на то, что там мы найдем поучительные примеры или своеобразные подсказки. Поэтому можно утверждать, что основой современного философского образования

является освоение базовой философской традиции в соотношении ее с нынешней ситуацией в обществе, его культуре. Этот подход представляется правильным и плодотворным. Вместе с тем во многих учебных изданиях предпринимаются попытки реализовать несколько иной подход.

Он состоит, как можно полагать, в выстраивании курса «общей философии», в котором изложение истории философии является лишь вспомогательным или предваряющим моментом, занимающим весьма скромное место. Основное же внимание уделяется освещению так или иначе выделенных отдельных положений и выводов, взятых из различных философских учений и сопоставляемых с теми или иными данными науки, фактами и процессами общественной жизни. В определенном смысле такая установка продолжает в новой ситуации линию, связанную с допущением существования наиболее правильной или подлинно научной философии, по отношению к которой все другие учения являются лишь приближениями к истине либо «сырым материалом» для систематизации и обобщения.

Правда, здесь в качестве общезначимой, пригодной для общего применения представляется, как правило, не одна из классических философских концепций, а особая композиция заимствованных и собственных мыслей, предложенная автором учебного пособия. Подобные попытки объясняются не столько амбициозностью авторов, сколько тем, что оригинальные тексты, составляющие великие философские системы прошлого, многочисленны, порой разнонаправлены и, как правило, весьма трудны для изучения, особенно в условиях утвердившейся в наши дни всеобщей спешки и нехватки времени. В связи с этим у разработчиков учебных программ и пособий возникает стремление избавить курс философии от систематического обсуждения теоретических «тонкостей», но зато зафиксировать в нем обширный набор информации, необходимой, как можно предположить, для решения задач профессиональной деятельности будущих специалистов, а также мировоззренческого развития их личности. На уровне «нормальной» (в куновском смысле) науки особое значение имеет грамотное использование исследователями апробированного методологического инструментария их деятельности, общие характеристики которого разрабатываются в рамках соответствующих разделов философской методологии научного познания. Здесь между представителями разных философских школ и направлений может обнаружиться немалая степень согласия.

Великие философские системы, как известно, претендовали на всеобъемлющее решение фундаментальных проблем мировоззрения, однако эти проблемы оказались поистине вечными, неисчерпаемыми. Тем не менее некоторые положения и выводы классических философских учений, как показывает развитие культуры, действительно имеют самостоятельное значе-

ние, выходящее за рамки какого-то одного теоретико-мировоззренческого направления или течения. Порой они выражают весьма широко обсуждаемые и едва ли не общепризнанные моменты взаимосвязи человека и мира его бытия. Под «общей философией» может пониматься определенная разновидность философских положений и выводов, характеризующаяся прежде всего «популярностью» (адаптированностью для широко использования), а также преимущественной прикладной направленностью.

Подобные положения и выводы не претендуют на обстоятельное и полное раскрытие глубинных идей, составляющих отличительные особенности наиболее значительных философских учений, а сами эти учения, в силу их несходства, вовсе не гарантируют единообразного во всех случаях выстраивания соответствующих приложений. Поэтому «общая философия» – это в чем-то поверхностная или, скажем мягче, элементарная философия, которая существенно упрощает, а временами даже несколько искажает схемы интерпретации действительности, создаваемые фундаментальными учениями. Впрочем, так изучают на элементарном уровне не только философию, но и другие науки. Опасно было бы, однако, отождествлять элементарное, упрощенное в учебных целях изложение с освоением философского мировоззрения как такового.

Даже если тексты, выносимые философом на суд читателя, не претендуют на охват всего спектра базовых философских проблем, их все же отличает причастность к теоретическому, понятийно-логическому осмыслению общего отношения человека и мира, составляющего суть мировоззрения. Современные философские публикации нередко как бы предполагают, что читатель, будучи образованным человеком, поймет имеющиеся в тексте неявные ссылки на широко известные теоретико-мировоззренческие позиции и системы. Если ему понадобится, он сможет также самостоятельно достроить до искомого мировоззренческого целого тот набросок или фрагмент авторской философской концепции, который представлен в опубликованном тексте.

Нет оснований утверждать, что в философии, как и в конкретных науках, возможно существование определенной парадигмы, расхождения с которой сразу же ставят того, кто позволил их себе, вне современной ему философии. Своеобразным законом жизни философии являются неустранимая множественность теоретико-мировоззренческих позиций, их состязательность и непрекращающаяся дискуссия между сторонниками различных философских направлений и школ. Незнание главных из них, т. е. наиболее влиятельных в культуре прошлого и наших дней, есть, собственно говоря, философская необразованность.

Высшее социально-гуманитарное образование явно не может быть исчерпано изложением лишенных фундаментальности выводов и отдельных фрагментов,

разрозненных деталей, а тем более поспешных обобщений, выражающих лишь особые предпочтения конкретных составителей учебных программ и пособий. При акцентировании одного лишь элементарного содержания философии выдающиеся учения, оказавшие значительное влияние на весь ход развития культуры, останутся для студентов и учащихся, скорее всего, чем-то загадочным либо сведутся к набору слабо связанных между собой цитат.

Философию, если иметь в виду ее глубинное содержание, нужно изучать путем раскрытия теоретико-мировоззренческих позиций наиболее выдающихся ее творцов, а это, как правило, неординарные личности, использующие свой собственный и во многом необычный понятийный аппарат. Высоты в сфере духа вначале достигаются именно нестандартно мыслящими и чувствующими людьми, и лишь затем эти высоты, благодаря соответствующей педагогической обработке, могут быть подготовлены для восхождения на них также и других людей, образующихся как личности. Общезначимое в сфере духа всегда несколько сглажено, нивелировано и поэтому не столь впечатляет, как высокие деяния подлинных новаторов. Убрать из курса философии обращения к личностям великих мыслителей, их особому способу аргументации, выделению и интерпретации ими наиболее значимых проблем и т. д. означает во многом ослабить образовательную, в том числе и воспитательную, эффективность данного курса.

Учебное пособие по философии, раскрывающее содержание соответствующего вузовского курса, должно удовлетворять некоторым основным требованиям. Первое из них – репрезентативность. Ознакомившись с учебником или учебным пособием и внимательно изучив его, студент должен получить правильное представление о том, как в наши дни понимают философию, какие проблемы разрабатываются в ней и какие выводы получены на основе этой разработки. Данное требование во многом напоминает ранее отмеченную установку на возможно более полный охват массива признаваемых имеющими значимость в культуре философских учений. Во всяком случае, элементарной или «общей» философией здесь явно не обойтись, хотя и всеохватность не может быть признана достижимой по объективным причинам.

Противоречие между требованием репрезентативности и реальной неполнотой, неизбежной урезанностью содержания любого учебного изложения философии частично может быть снято путем указания в этом изложении на дополнительный, сверхпрограммный материал, составляющий, по словам А. И. Горемычкина, зону свободного поиска заинтересованного студента. *«В современных учебных программах для студентов, – полагает он, – должна предусматриваться возможность выхода за пределы обязательного минимума с целью выявления и удовлетворения собственной любо-*

тательности, собственных познавательных интересов. Эти проявления свободного поиска должны быть очень тактично направляемыми, но ни в коем случае не управляемыми...» [3]. Тем не менее задача обоснованного определения минимально необходимого и достаточного для решения основных задач высшего образования состава программного материала по курсу философии в полной мере сохраняет свою значимость и на данный момент едва ли может считаться имеющей убедительное и общепризнанное решение.

Еще одно требование, предъявляемое к любому учебному философскому тексту, в том числе и к такой особенно важной его разновидности, как учебное пособие по философии, состоит в его, так сказать, педагогичности. Она заключается в адаптированности материала, предлагаемого для изучения, к возрастным и иным личностно и социально значимым особенностям учащихся, к их базовым устремлениям, запросам, в целом к задачам образования личности и формирования предпосылок ее успешного развития в течение всей сознательной жизни. Адаптация материалов, почерпнутых из общего багажа культуры для использования в образовательном процессе, предполагает их определенную переработку в соответствии с существенными особенностями и задачами данного процесса. Это связано с педагогически обоснованным отбором материалов, их определенным реструктурированием, должным стилистическим оформлением, дополнением иллюстрациями, примерами, разъяснениями и т. д. Использование современных информационно-компьютерных технологий открывает в этом плане особенно широкие возможности, позволяя сделать учебное изложение философии максимально доступным и интересным студентам.

Философия как учебная дисциплина занимает особое место в системе социально-гуманитарного образования, являясь его концептуальной основой. Во взаимосвязи с другими учебными дисциплинами она призвана вносить весомый вклад в развитие мировоззрения будущего специалиста. Философское знание, взятое во всей его полноте, предлагает человеку недогматичное видение мира. Его освоение помогает преодолеть неотрефлексированность обыденного мировоззрения и односторонность узкопрофессиональной позиции; оно обогащает человека опытом конструктивной мировоззренческой критики, синтеза противоположностей. Эти особенности философского подхода должны проявиться и в преподавании других вузовских социально-гуманитарных дисциплин, способствуя усилению их взаимной согласованности и интересах практики, их взаимному подкреплению, и в конечном итоге повышению эффективности высшего образования в целом.

Обретение определенной самостоятельности экономическими, политическими, правовыми и социальными науками, а также педагогикой, психологией, куль-

турологией, религиоведением и другими отраслями социально-гуманитарного познания путем выделения их, как правило, из философии произошло, по историческим меркам, сравнительно недавно. Обособившись, эти науки стали формировать свои специфические понятийные системы, методы исследования, образы реальности. Специалисты вправе сделать вывод о том, что это их обособление было во многом весьма результативным; однако оно привело также к возникновению целого ряда проблем, имеющих важное мировоззренческое и образовательное измерение.

Эти проблемы связаны прежде всего с необычайно возросшей, благодаря такому обособлению, сложностью и, так сказать, мозаичностью, неоднородностью создаваемой ими суммарной картины общественной жизни. Возникла опасность «не разглядеть за деревьями леса», утратить убедительное общее понимание социально-культурных процессов. Вместе с тем стали возникать многочисленные переходные, пограничные отрасли и направления исследования, которым нередко соответствуют научно обосновываемые формы практической деятельности (политическая социология и экономическая социология – с одной стороны, социальная политика и экономическая политика – с другой, а также педагогическая психология, философия права, философия техники, психология управления, общественная политика, экономика образования и т. д.). Все эти новые области исследования вместе с фундаментальными науками об обществе и человеке дают особые познавательные срезы социального бытия. В результате возникает задача выстроить на их основе целостную, интегральную картину жизни общества и человека, которая была бы и убедительной, и плодотворной в жизненно-практическом отношении. Такая задача поставлена и перед обществоведами страны. Осуществляемый в философии культурно-образовательный синтез, обеспечивающий если не органичное единство разнородных содержаний, то, по крайней мере, их приемлемое взаимодополнение, указывает перспективный путь ее решения.

Список литературы

1. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – С. 7.
2. Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – С. 235.
3. Вишневский, М. И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования: монография / М. И. Вишневский. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 1999. – С. 51–57.
4. Можейко, М. А. Становление теории нелинейных динамик в современной культуре: сравнительный анализ синергетической и постмодернистской парадигм / М. А. Можейко. – Минск: БГЭУ, 1999.
5. Горемычкин, А. И. Инженерия знаний в системе образования / А. И. Горемычкин. – Мелитополь: Люкс, 2012. – С. 92.